

РОССИЯ - АФРИКА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ*

© 2017 И. АБРАМОВА

Статья посвящена проблемам развития экономических отношений России и Африки в новых геоэкономических условиях. Автор показывает, что сдвиги в мировой экономике и политике в последние 10 лет изменили глобальный экономический ландшафт и повысили интерес к Африканскому континенту. Конкурентная борьба на континенте обострилась. Сегодня перед РФ и африканскими государствами стоит общая задача - формирование более справедливого и соответствующего новым реалиям миропорядка. Для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене, как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых держав. Самой России пора рассматривать Африку как стратегического партнера. Автор предлагает конкретные меры по активизации российско-африканского сотрудничества.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия РФ, развивающиеся рынки, Африка, российско-африканское сотрудничество, Петербургский экономический форум

RUSSIA AND AFRICA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN NEW GLOBAL REALITIES

Irina O. ABRAMOVA, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Dr.Sc. (Economy), Professor; Director, Institute for African Studies, RAS; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (irina.abramova@inafr.ru)

The article focuses on the issues related to the development of economic relations between Russia and Africa under the new geo-economic conditions. The author shows that the shifts in the world economy and politics over the last 10 years changed the global economic landscape and raised the interest towards the African continent, with competition on the continent becoming stiffer. The modern expansion into the African continent is accounted for not only by the urge of stakeholders to strengthen their positions in the global resource supply - which largely influences the national security, - but also by their strategic objective to ensure stable positions and zones of influence while competing globally in the 2020-2030-s. It is the period when the African continent is forecast (according to the leading think tanks, analytical and rating agencies) to turn into the source of growing global labour, consumer demand and resource potential to develop the world economy i.e. the objectives are of the long-term character. At present, Russia and African states are pursuing the common objective - to shape more just world order which better corresponds to new realities. Africans still consider Russia as the most probable ally while protecting their interests in the international arena and as a counterweight to the hegemonic aspirations of one superpowers or a group of superpowers. It is time for Russia to consider Africa as a strategic partner. The author comes up with concrete measures on stirring up the Russian-African partnership.

Keywords: foreign economic strategy of Russia, developing markets, Africa, Russian-African partnership, Saint-Petersburg economic forum

Африка сегодня является влиятельным игроком в мировой политике и экономике, необходимым звеном в противостоянии глобальным вызовам. Африканский континент - ключевой фактор мировых демографических процессов, его ресурсный потенциал - необходимый инструмент обеспечения сбалансированности, гармоничности и достаточности по количеству, номенклатуре и качественным характеристикам ресурсно-сырьевой базы мировой экономики. Африка - динамично растущий рынок инвестиций, современных технологий, наукоемкой машинно-технической продукции. И, наконец, Африка - важнейший источник наиболее значимого роста глобального спроса - одного из главных драйверов современной экономики.

СОВРЕМЕННАЯ АФРИКА: СМЕНА СТЕРЕОТИПОВ

Вопреки инерционным представлениям тех, кто пребывает в плену стереотипов 1970-х -

1980-х гг., Африка уже вступила на этап индустриального подъема и ускоренной модернизации производственного потенциала. Она развивается самыми быстрыми темпами среди всех макрорегионов мира. На континенте быстрыми темпами

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-07-00010 ««Африканский вектор» фундаментальной трансформации экономической структуры РФ в новых геополитических условиях».

АБРАМОВА Ирина Олеговна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (irina.abramova@inafr.ru)

формируется средний класс, предъявляющий все возрастающий спрос на потребительские и инвестиционные товары, а также на широкий спектр современных услуг.

Сдвиги в мировой экономике и политике в последние 10 лет изменили глобальный экономический ландшафт и повысили интерес к Африканскому континенту. Так, Африка занимает устойчивую позицию в стратегической повестке дня основных держав: Китая, США, Великобритании, Франции, Германии, Индии, Бразилии. Конкурентная борьба на континенте обострилась. В основе современной экспансии в Африку лежит не только стремление игроков укрепить позиции в глобальном ресурсном обеспечении, от которого во многом зависит национальная безопасность, но и стратегический расчет на обеспечение себе стабильных позиций и зон влияния в конкурентной борьбе в мировой экономике 2020-х - 2030-х гг., когда Африканский континент, по прогнозам ведущих «мозговых центров», аналитических и рейтинговых агентств, превратится в главный источник мирового прироста трудовых ресурсов, покупательского спроса и природных возможностей для развития мировой экономики, т.е. на долгосрочную перспективу.

В условиях усиливающейся конкуренции со стороны новых игроков США, ЕС и их союзники в средне- и долгосрочном плане отводят Африке намного более значимую, чем прежде, роль в обеспечении управляемости международно-политической глобализацией.

В изменившихся геополитических и геоэкономических реалиях ведущие мировые державы стали уделять повышенное внимание формированию новых альянсов и конвергентных геоэкономических построений, получивших в западной специализированной литературе название «экономических мегаколлабораций», которые включают перспективные быстрорастущие районы развивающегося мира. Новый феномен рассматривается на Западе как одна из фундаментальных инновационных характеристик трансформации мировой экономики и международных отношений в рамках «Грядущей (новой) производственной революции» - *NPR (Next - в других документах New - Production Revolution)*.

Мониторинг публикаций ведущих мозговых центров консалтинговых и рейтинговых агентств (*Brookings, RAND, CSIS, EY, FUTURES, Standard & Poor's, Breugel* и др.) [1], анализ прикладных и фундаментальных трудов исследователей стран Запада и Китая показывают, что в ближайшие десятилетия приоритетная роль в таких конструктах будет отводиться и уже отводится странам Африки. Выбор последних в качестве перспективных партнеров в мировой экономике будущего

объясняется стабильно сохраняющимися на уровне выше среднемировых темпами их экономического роста, мощным приростом трудовых ресурсов, их быстро растущим качеством, беспрецедентным ростом среднего класса и готовностью встраиваться в глобальные цепочки создания стоимости на предлагаемых странам континента условиях.

В обмен Запад и отчасти Китай готовы предлагать партнерам финансовую и технологическую поддержку развития, включая выборочный перенос инновационных технологий и создание технологической, экономической и информационной инфраструктуры. Достоверность описанных трендов и перспектив развития подтверждается документами *G-7* и *G-20*, уже реализуемыми программами держав-лидеров. В 2017 г. на саммите в Таормине «семерка» приняла решение о разработке плана по интеграции Африки в разрабатываемую Западом стратегию «Новой производственной революции» (*NPR, New/Next Production Revolution*) [2].

А ведь до недавнего времени Африка воспринималась только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. Феномен глобализации, обусловивший стремительный рост масштабов, разнообразия и усложнения взаимосвязей и взаимозависимостей как на уровне государств, так и межличностных отношений, неоднозначно повлиял на «распределение и перераспределение ролей» в мировой экономике, способствуя, по сути, закреплению неравномерности участия стран и регионов в формировании новой экономической модели мира. Здесь во многом сказывается инерция восприятия Африки исключительно как зоны беспросветной отсталости и очага традиционных региональных и глобальных вызовов и угроз и, возможно, нежелание тратить ресурсы и силы на исследование новых малоизвестных объектов, в прошлые десятилетия считавшихся неприоритетными.

Реальность и значимость широко известных «африканских» вызовов и угроз ни в коем случае нельзя не замечать. Многие из них будут сохраняться и даже усиливаться. Однако исследование традиционных вызовов не должно мешать видению новых главных трендов развития континента, имеющих сегодня глобальное значение. Следующее следование устаревшим и уже не соответствующим сегодняшнему дню геоэкономическим представлениям о положении и динамике развития Африки в условиях быстро меняющегося баланса экономических, военных, политических и ресурсных потенциалов основных глобальных центров силы будет иметь самые тяжелые геоэкономические последствия для нашей страны и всего мира.

АФРИКАНСКАЯ ПОВЕСТКА НА ПЕТЕРБУРГСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ 2017 г.

Эти и другие вопросы, связанные с ролью Африки в мировой экономике и политике, а также с перспективами развития российско-африканских отношений рассматривались на панельной сессии Петербургского экономического форума «Россия - Африка: структурный подход к сотрудничеству в рамках новой экономической реальности», которая состоялась 1 июня 2017 г.

Впервые за всю двадцатилетнюю историю форума Африке была посвящена отдельная сессия, что свидетельствует о росте интереса российского бизнес-сообщества и государственных структур к африканской тематике. Модератором сессии выступила руководитель «Африканской деловой инициативы» (АДИ) Наталья Цайзер. В своем вступительном слове она отметила, что государства Африки играют все более активную роль в мировом политическом и экономическом пространстве, принимают непосредственное участие в принятии решений по ключевым вопросам глобальной повестки дня в ООН, на других многосторонних площадках.

Советский Союз внес весомый вклад в социально-экономическое развитие африканских государств, сооружая крупные промышленные и инфраструктурные объекты, оказывая помощь в формировании национальных систем образования и здравоохранения. Однако в 1990-е гг. российско-африканские отношения практически не развивались. Между тем, Африканский континент - весьма перспективный рынок для российских промышленных товаров и важный поставщик дефицитных видов сырья. На повестке дня - создание механизма делового взаимодействия компаний РФ с африканскими партнерами, что невозможно без реальной поддержки со стороны российского государства.

Какие шаги необходимы для того, чтобы придать двусторонним экономическим связям новый импульс [3]? Ответ на этот вопрос попытались дать основные докладчики сессии: автор этой статьи; Даниса Балои, президент южноафриканского объединения *Black Business Council*; Джозеф Буторе, вице-президент Республики Бурунди; Николай Зеленский, генеральный директор компании *Nordgold*; Борис Иванов, первый вице-президент «Газпромбанка»; Булелани Магванише, заместитель министра торговли и промышленности Южно-Африканской Республики; и Фелекезела Мфоко, вице-президент Республики Зимбабве.

Все они согласились, что экономическое сотрудничество России со странами Африки в последние годы развивается достаточно динамично,

но на фоне стран Запада и Китая количественные показатели выглядят достаточно скромно. Между тем, потенциал торгово-экономических и инвестиционных проектов в Африке очень высок. Задача государства и бизнеса - создать необходимые условия (политические, правовые, экономические, информационные) для более активного взаимодействия российских компаний с африканскими партнерами.

Последние два года в торговле России со странами Африки прослеживается положительная динамика. Совокупный товарооборот в 2016 г. составил \$14,5 млрд, что на \$3,4 млрд больше, чем в 2015 г. При этом львиная его доля - \$10,1 млрд - приходится на четыре африканские страны: Египет (\$4,16 млрд), Алжир (\$3,98 млрд), Марокко (\$1,29 млрд) и ЮАР (\$718 млн). На две трети рост торговли России с государствами Африки был достигнут благодаря Алжиру, товарооборот с которым увеличился в 2016 г. на \$2 млрд.

Положительная динамика в 2016 г. была зафиксирована в торговле с 28 африканскими странами из 55. Наиболее серьезно в процентном отношении показатели торговли выросли с Эфиопией, Камеруном, Анголой, Суданом и Зимбабве. Весьма примечательно, что, по данным Евразийской экономической комиссии, Африка - единственный регион (на фоне ЕС, МЕРКОСУР, АТЭС и др.), с которым у России вырос товарооборот в 2016 г. [4].

Однако возможности для сотрудничества еще не исчерпаны. Россия все еще значительно уступает в экономическом проникновении на «черный континент» ведущим странам Запада и новым экономическим «тяжеловесам». Возможности государства в продвижении своих компаний в Африку из всех развивающихся стран наиболее ярко демонстрирует Китай. В отличие от европейских стран, которые долгое время были сосредоточены на финансово-кредитной стороне вопроса и ОПР, Китай сделал акцент на торговлю и инвестиции. Это в немалой степени способствовало тому, что из континента, зависящего от гуманитарной помощи, Африка превратилась в континент, ориентирующийся на частные инвестиции [5]. Еще в 2009 г. КНР обогнала США, став крупнейшим торговым партнером Африки, а сегодня объемы китайско-африканской торговли превышают \$210 млрд, что в несколько раз больше размера американо-африканской торговли (\$55 млрд в 2015 г.) [6].

Интенсивное взаимодействие с Африкой и получаемые Китаем от этого выгоды привели к тому, что и другие развивающиеся страны активизировали свою деятельность на континенте. Страна-ми, активно действующими на данном направлении, являются Индия, торговый оборот кото-

рой с Африкой превышает \$70 млрд, а также Турция (около \$20 млрд) и Бразилия (\$17 млрд) [7].

Несмотря на расширение объемов российско-африканского сотрудничества, оно сохраняет односторонний характер: в товарной структуре до 70% составляют нефтепродукты, химические удобрения, целлюлозно-бумажная продукция, зерно. Перспективы роста экспорта России в этих и других сегментах сдерживают традиционные ограничители, связанные с невысоким уровнем экономического развития большинства африканских стран, удаленностью рынка, превосходством Китая во многих подходящих для России товарных нишах.

В то же время традиционно сильны позиции России в Африке на рынке вооружений. В последние годы эта тенденция укрепляется, несмотря на острую конкуренцию на рынке. По данным «Рособоронэкспорта», Россия занимает 1-е место по объему поставок вооружений в страны Африки южнее Сахары (30% в 2011-2015 гг.). Россия поставляет, в основном, ракетно-артиллерийское вооружение, стрелковое оружие, автомобильную технику. Одним из ключевых направлений в последнее время стал экспорт вертолетов [8].

Важное место в товарообороте России и Африки играет сельское хозяйство. Африка становится перспективным рынком сбыта для российского зерна и сельхозтехники. Россия поставляет пшеницу в Марокко, ЮАР, Ливию, Кению, Судан, Нигерию и Египет. В свою очередь, Африка, в первую очередь такие страны, как Египет, Кот-д'Ивуар, Бенин, Нигерия, Гвинея-Бисау, ЦАР, Гвинея, Буркина Фасо, Мали наращивают поставки в Россию фруктов и овощей, пользуясь благоприятной рыночной конъюнктурой на фоне контрсанкций РФ в отношении продуктов из Евросоюза.

Крупный российский бизнес рассматривает Африку как перспективный объект для инвестиций. Наибольший интерес вызывает энергетика и добыча полезных ископаемых, а также сельское хозяйство, промышленное производство, транспорт, инфраструктура. Так, активно обсуждается возможность развития в той или иной форме атомной энергетики в различных странах континента (соглашения на эту тему подписаны с АРЕ, Суданом, Замбией, Марокко, ЮАР и др.). Интерес к реализации совместных с Россией проектов в нефтяной и газовой сферах в последнее время выразили Судан, Конго и Сенегал. В прошлом году подписано соглашение с Зимбабве о сотрудничестве в освоении второго в мире платинового месторождения Дарвендейл.

Российский бизнес успешно находит и другие рыночные ниши для работы в Африке. Так, компания «Лисма» из Мордовии создала совместное

предприятие в Бурунди по производству ламп и уличных светильников, которые будут поставляться на весь восточноафриканский рынок. Финансирует проект местная сторона, а «Лисма» обеспечивает поставку оборудования и трансфер технологий. В Сенегале с 2015 г. работает запущенный российскими частными инвесторами рыбоперерабатывающий завод *Atlantic* - самое крупное производство такого типа в Западной Африке.

Для более интенсивного освоения Африки российским бизнесом и увеличения товарооборота необходимо выстроить более прочный институциональный фундамент многостороннего сотрудничества. В частности, регулярно возникают сложности с сертификацией поставок сельхозпродукции - и в России, и в Африке, что требует более активного взаимодействия соответствующих органов.

Другая проблема, по мнению экспертов, - дефицит знаний об африканской политической, социальной и экономической специфике. Аналогичные сложности испытывают и потенциальные африканские партнеры. Исправить положение призвана «Африканская деловая инициатива», созданная в прошлом году при участии МИД РФ, Минэкономразвития, Института Африки РАН и бизнес-структур. Основное внимание в деятельности организации уделяется поддержке усилий малого и среднего бизнеса на африканском рынке, содействию контактам между компаниями, консультированию бизнеса и т.д. [9].

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В АФРИКУ: НОВЫЕ СХЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Наши схемы сотрудничества с Африкой должны опираться на четкое определение целей и задач (формирование государственной стратегии), к достижению которых будет стремиться Россия, с учетом уровня и остроты стоящих перед ней проблем, на путях развития российско-африканского партнерства. При этом в оптимально возможной степени должно быть учтено не только то, что мы можем предложить африканцам, но и то, что им необходимо на данном этапе. Однозначно можно утверждать, что необходимо развивать и новые формы торгово-экономического сотрудничества, в частности, такие, как дистанционные медицина и образование.

В рамках разработки комплексной стратегии России в отношении африканских стран имеет смысл опираться не только на имеющиеся рейтинги и оценки того или иного государства, но и учитывать его потенциал, в т.ч. «политический вес» страны и ее влияние на соседние страны, перспективы роста ВВП, численности населения и др.

Принципиальным моментом является то, что полнокровное сотрудничество с Африкой требует от государства разработки таких моделей российско-африканского партнерства, которые в оптимальной степени совмещали бы национальные и корпоративные интересы, государственные и предпринимательские возможности. Способствовать расширению торгово-экономических, инвестиционных, научно-технических и др. связей мог бы Российско-Африканский экономический форум (по аналогии с Китайско-Африканским), необходимость создания которого давно назрела, о чем на разных уровнях неоднократно заявляли руководители органов власти и представители делового сообщества.

Выход на африканские рынки и завоевание устойчивых позиций требуют системной политико-дипломатической, кредитно-финансовой, правовой поддержки со стороны государства. Задача российского государства - повысить шансы российского бизнеса на рынках Африки. В данном контексте целесообразно создание отдельного специального института, который бы занялся всем комплексом внешнеэкономических проблем РФ.

В рамках этого подхода, на наш взгляд, было бы рациональным «воссоздание» Министерства внешнеэкономических связей на базе существующих структурных подразделений российских министерств и ведомств, прежде всего Минэкономразвития, Россотрудничества, Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, Минпромторга, Российского экспортного центра и др. Данное министерство могло бы разработать полноценную внешнеэкономическую стратегию России и осуществлять бы целенаправленную многоплановую работу по реализации данной стратегии.

Наследие 1990-х гг. сказывается и в том, что на Африканском континенте осталось всего 4 российских торгпредства, в т.ч. лишь одно в Африке южнее Сахары (ЮАР). Частично эту проблему можно решить за счет включения в состав российских посольств в ряде стран экономических советников. Одновременно необходимо повышение статуса и ответственности созданных с 10 африканскими государствами межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству.

Формирование Межминистерских совещательных органов, Депутатских групп по сотрудничеству с парламентами африканских стран также дало бы дополнительный импульс поступательному развитию отношений с африканскими партнерами. Стоит отметить и необходимость разработки и введения т.н. «страновых» планов действий, где бы отражались основные направления со-

трудничества с конкретной страной, целевые показатели (до 2024 и 2035 гг.), ключевые проекты и этапы их реализации.

Стоит продолжать работу и в направлении совершенствования и развития договорно-правовой базы. В настоящий момент Соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций подписаны лишь с 9 африканскими странами и только с четырьмя из них вступили в силу.

Разработка и проведение развернутых (массштабных) Программ содействия международному развитию (исключительно на двусторонней основе) определенно бы способствовало развитию различных форм сотрудничества. Важно отметить, что к этой работе можно было бы подключить и заинтересованные в расширении взаимодействия с африканскими партнерами бизнес-структуры, что позволило бы минимизировать расходы федерального бюджета.

Требуется и повышение имиджа, и укрепление «мягкой силы» России в Африке не только как фактора расширения позиций РФ на континенте, но и как фактора мобилизации поддержки позиций нашей страны на мировой дипломатической арене и в международных организациях, где более 50 голосов африканских стран в сумме составляют более четверти общего кворума.

Пока же положение дел в этой области крайне неудовлетворительное. Резко сократились преподавание русского языка, контакты с научной и творческой интеллигенцией, не поддерживаются связи с выпускниками отечественных вузов. Заброшена практика снабжения местных СМИ, газет, радио, интернет-ресурсов оригинальными (не дублирующими западные) статьями, аналитикой и т.д. Каналы влияния РФ на общественное мнение в Африке сужены донельзя.

В Африке осталось всего 8 российских культурных центров. На континенте практически отсутствуют корреспонденты российских средств массовой информации. Материалы по Африке, публикуемые в российских СМИ, носят, в основном, уничижительный характер, что дает основания для их характеристики как своего рода «информационной войны» против Африки. Это в определенной степени «отпугивает» отечественный бизнес от попыток начать экспансию в Африку. Хотя именно там наша простая, надежная и относительно недорогая несырьевая продукция могла бы найти потребителя.

В этой связи было бы целесообразным в ближайшие пять лет открыть в Африке 5-6 российских культурных центров и представительств «Русского мира», а также аккредитовать в четырех субрегионах континента региональных корреспондентов ИТАР-ТАСС: Южная Африка - Йоханнесбург, Восточная Африка - Найроби, Запад-

ная Африка - Абиджан или Лагос, Эфиопия - Аддис-Абеба.

Российской Федерации для продвижения своих интересов за рубежом необходимо использование такого ресурса, как «интернет-дипломатия». Обращение к возможностям Интернета (прежде всего социальным сетям) в целях осуществления внешней политики и, особенно, публичной дипломатии России в отношении Африки имеет большое практическое значение, поскольку позволяет использовать новые способы распространения информации и противодействовать не только политической, но и экономической экспансии основных конкурентов нашей страны на данном континенте.

В рамках сотрудничества России и Африки целесообразно создание на многосторонней основе к 2030 г. Центра научных исследований использования солнечной энергии, а также Центра исследований использования рыбных и других богатств прибрежных океанических вод. Кроме того, в рамках участия нашей страны в программе ООН «Цели устойчивого развития», утвержденной Генассамблеей ООН в сентябре 2015 г. на срок 2015-2030 гг., следовало бы разработать по согласованию с соответствующими африканскими странами программу модернизации 5-10 высших и средних учебных заведений, построенных с участием Советского Союза.

В целях формирования более полной картины,

выработки стратегии, тактики работы, а также рекомендаций (прежде всего в интересах отечественных коммерческих структур) на африканском направлении целесообразно было бы проведение дополнительных научно-исследовательских работ по африканской проблематике.

Заинтересованным российским коммерческим структурам следовало бы при выходе на новые рынки предварительно проводить аналитическую подготовку и обучение персонала (с использованием имеющегося опыта и возможностей отечественного научно-экспертного сообщества) для оценки условий и учета специфики и особенностей ведения бизнеса в африканских государствах.

Сегодня перед РФ и африканскими государствами стоит общая задача - формирование более справедливого и соответствующего новым реалиям миропорядка. Для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене, как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых держав. ***Самой России пора рассматривать Африку как стратегического партнера.*** Пропитируем слова заместителя министра промышленности и торговли Южно-Африканской Республики Булелани Магванише на Петербургском экономическом форуме в июне 2017 г.: «Инвестиции в Африку не сопряжены с риском - с ним сопряжен отказ от них» [3].

Список литературы / References

1. Ernst & Young's attractiveness survey. Africa 2013. Getting down to business - http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Africa_Attract_2013_-_Getting_down_to_business/%24FILE/Africa_attractiveness_2013_web.pdf (accessed 03.03.2017).
2. G7 Taormina Leaders' Communiqué - http://www.g7italy.it/sites/default/files/documents/G7%20Taormina%20Leaders'%20Communique_27052017.pdf (accessed 25.10.2017)
3. Россия - Африка: структурный подход к сотрудничеству в рамках новой экономической реальности (Russia-Africa: A Structural Approach to Cooperation in the New Economic Reality) - <https://www.forumspb.com/en/program/?v=2326> (accessed 25.10.2017)
4. International Markets - https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/ (accessed 18.10.2017)
5. Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики в Африке // Азия и Африка сегодня. 2017, № 3, с. 2-8. (Deych T.L., Serikkaliyeva A.E. 2017. «Soft power» as an instrument of policy in Africa // Azia i Afrika segodnya, № 3) (In Russ.)
6. China Statistical Yearbook 2015 - <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm> (accessed 16.01.2017)
7. World Integrated Trade Solution (World Bank Group) - <http://www.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (accessed 10.02.2017)
8. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 9. С. 24-35. (Abramova I.O., Fituni L.L. 2017. The Potential of the African Continent in the Modern Strategy of Development of the Russian Economy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. № 9) (In Russ.)
9. Россия - Африка: структурный подход к сотрудничеству в новой экономической реальности (Russia-Africa: A Structural Approach to Cooperation in the New Economic Reality) - <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4291346> (accessed 25.10.2017)